

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛ

*Наследие
аристократки*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

C80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

PROPERTY OF A NOBLEWOMAN

Перевод с английского *А.С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates и Prava I Prevodi International
Literary Agency.

Стил, Даниэла.

C80

Наследие аристократки : [роман] / Даниэла Стил ;
[пер. с англ. А. С. Мейсиговой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2018. — 320 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-100613-6

Нью-йоркская банковская ячейка, некогда принадлежавшая итальянской графине ди Сан-Пиньели, полна: пожелтевшие фотографии, написанные уже поблекшими чернилами письма и... настоящая коллекция великолепных старинных драгоценностей.

Но неужели графиня умерла, так и не оставив завещания? Кому предназначено такое богатство? И почему наследники так и не объявились?

Закон требует пустить драгоценности с аукциона. Однако молодая юрист-практикантка Джейн и эксперт аукциона Филипп понимают: все не так просто. Вместе они начинают поиски таинственного наследника, даже не предполагая, как это повлияет на их собственную судьбу и судьбы близких им людей...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 2016

© Перевод. А.С. Мейсигова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-100613-6

Посвящаю моим любимым детям:
Беатрикс, Тревору, Годду, Нику,
Саманте, Виктории, Ванессе,
Максу и Заре.

Любимыми будьте в юности и старости,
Храбро идите по жизни,
Не лгите близким, прощайте их
И себя тоже.

Пусть в вашей жизни будет много счастья и надежд,
Пусть вам везет во всем.
И всегда помните,
Как сильно я вас люблю.

Ваша мамочка

Что благословляет одно,
благословляет и остальное.
Мэри Бейкер Эдди

Глава 1

В этот январский день казалось, что зима не закончится никогда. С ноября на Нью-Йорк обрушилось уже несколько рекордных снегопадов. Тот, что прошел сегодня утром — а он был вторым с начала недели, — превратился в ледяной дождь с сильным ветром. В такой день лучше всего оставаться дома, думал Хэл Бейкер, сидя в своем офисе в банке «Метрополитен», в самом центре Манхэттена, на Парк-авеню, и поедая поздний завтрак.

Три года назад Нью-Йорк накрыл разрушительный ураган. В паре кварталов от банка дома затопило, было отключено электричество, но банк не закрылся. Они не только обслуживали клиентов, но помогали всем, кто пострадал от урагана. В холле были выставлены подносы с сэндвичами и горячим кофе.

Хэл служил в отделе банковских ячеек. Большинство считает это скучным занятием, но ему нравилось. Он с удовольствием общался с пожилыми людьми, которые приходили, чтобы проверить свои ценности или положить в ячейку новый вариант завещания. Многих из них Бейкер знал в лицо, а некоторых еще

и по имени. Клиенты помоложе тоже ему нравились, особенно те, кто впервые приходил оформить банковскую ячейку. Хэл подробно им объяснял, почему так важно хранить ценные вещи в банке. В общем, к своим обязанностям он относился серьезно, а работу считал важной и ответственной. Клиенты доверяли им свои самые дорогие вещи, а порой — и самые мрачные тайны.

Хэлу исполнилось шестьдесят, до пенсии оставалось пять лет, и честолюбивые мечты его не мучили. Бейкер был женат, вырастил двоих детей и занимался делом, которое подходило его легкому, общительному характеру.

Сегодня из-за непогоды клиентов было немного, и Хэл наконец смог заняться бумагами, которые скопились у него на столе с рождественских праздников. Кроме того, ему предстояло решить вопрос с тремя банковскими ячейками, владельцы которых перестали платить за их обслуживание. Обычно это означало, что клиенты забрали все ценности и ячейка им больше не нужна. Через год неоплаты Хэл ждал еще месяц, потом посылал письмо, и если на него не отвечали, звал мастера и взламывал пустующий сейф. Только после этого он мог передать его другому клиенту. Небольшие ячейки для хранения шли нарасхват, люди за ними стояли в очереди, и Хэла сердило, что приходилось ждать целых тринадцать месяцев, чтобы предложить их новым клиентам. Но это была стандартная процедура для всех банков Нью-Йорка, и Хэл ничего не мог с этим поделать. Волокиты можно было избежать, если бы владельцы оповестили его, что ячейка им не нужна, и вернули ключи. Но некоторые люди не забивали себе голову такими тонкостями.

Они забывали о ячейке или не утруждали себя телефонным звонком в банк.

Хэл хорошо помнил владелицу одной из ячеек — гордую пожилую леди, которая хоть и вела себя вежливо, никогда с ним не общалась. Три года назад он послал ей стандартное письмо, извещающее о неуплате, подождал ответа один месяц, а затем вскрыл ячейку в присутствии поверенного. Как ни странно, в ней оказались вещи. Хэл аккуратно извлек их оттуда и составил опись. В сейфе были две папки, подписанные рукой владелицы. В одной лежали фотографии, в другой — бумаги и документы, в том числе просроченные американский и итальянский паспорта, а также две толстые связки писем. Одни, написанные по-итальянски старомодным почерком, были аккуратно перевязаны лентой голубой лентой. Другие же, с розовой лентой, были на английском языке, и, судя по почерку, их писала женщина. Также в ячейке хранились украшения в кожаных футлярах. Хэл к ним особо не приглядывался, но, даже на его дилетантский взгляд, они выглядели очень дорого.

Потом он поискал, нет ли в ячейке завещания, на случай если ее владелица окажется мертва, но его не оказалось. Дама арендовала ячейку двадцать два года, и Хэл понятия не имел, что с ней случилось. После вскрытия ячейки он ждал, как того требует закон, ровно два года, не объявится ли клиентка, после чего должен был уведомить суд Нью-Йорка по делам о наследстве о не востребованной ячейке, сообщить, что завещания там нет, и передать ее содержимое этому учреждению.

Так как клиентке банка исполнился девяносто один год, вполне вероятно, что ее уже не было в живых. Суду следовало установить это, а потом уже рас-

поряжаться вещами Маргериты Уоллес Пирсон ди Сан Пиньели — так звали пожилую даму. Все эти два года Хэла тревожила мысль, что украшения, хранящиеся в ячейке, очень ценные. Если окажется, что их владелица умерла и у нее нет ни завещания, ни наследников, украшения будут проданы на аукционе, а город получит в казну круглую сумму.

Хэл позвонил в суд в одиннадцать утра. Грубку взяла Джейн Уиллоуби. Она училась на последнем курсе юридического факультета и проходила в суде трехмесячную практику. В июне ее ждали выпускные экзамены. После окончания университета Джейн хотела работать в суде по семейным делам, но на практику туда ее не взяли. Тогда Джейн попробовала устроиться в уголовный суд, но опять потерпела неудачу. Место ей нашлось только в суде по делам наследства. Джейн предчувствовала, какая унылая работа ее ждет: куча бумажной волокиты и клиенты — сплошь мертвецы, но другого выхода не было. К тому же Джейн прониклась неприязнью к своей начальнице, Харриет Файн, — вечно уставшей, помятой женщине, которая явно ненавидела свою работу, но терпела ее из-за денег и все никак не решалась уволиться. Кислый вид Харриет и постоянное нытье раздражали Джейн, но она хотела получить хорошее резюме, а потому стойко держалась, дожидаясь окончания практики.

Джейн записала все, что Хэл Бейкер сообщил ей о банковской ячейке миссис ди Сан Пиньели, и сразу поняла — сначала ей нужно выяснить, жива ли эта дама. Если она умерла, тогда нужно вызвать оценщика и вместе с ним поехать в банк, чтобы осмотреть драгоценности, а затем искать наследников через газеты. Интересно, откликнется кто-нибудь на объявление и что

это будет за человек? Недавно в суде слушалось дело о наследстве, за которым никто не явился. В результате все ценные вещи продали с аукциона, немало обогатив казну города. Харриет радовалась так, будто деньги должны были пойти ей, а не государству. Джейн больше нравилось, когда вещи умершего переходили его дальним родственникам — на ее взгляд, это было правильной. Неожиданное наследство от человека, которого они едва помнили, а порой вообще не знали о его существовании, было для них приятным сюрпризом.

— Когда вы сможете подъехать в банк? — вежливо спросил Хэл.

Джейн посмотрела на календарь, прекрасно понимая, что не сможет сама принять решение — ей нужно доложить Харриет. А та, скорее всего, передаст дело кому-нибудь другому, ведь Джейн тут временно. Хэл деликатно упомянул, что некоторые украшения могут быть очень дорогими, и их должен оценить ювелир.

— Пока я не могу вам ответить, — призналась Джейн. — Я выясню, жива ли миссис ди Сан Пиньели, а потом передам информацию начальнице. Кого посылать к вам и когда, решит она.

Хэл выслушал ее и бросил взгляд в окно. Снег пошел сильнее, покрывая наледь на дорогах тонким ковром. С каждой минутой выходить на улицу становилось все опасней.

— Понятно, — просто ответил он.

Хэл знал, что суд завален делами по наследству. Но он выполнил свой долг. Теперь пусть действуют они.

— Мы сообщим, когда приедем, — уверила его Джейн.

Попрощавшись, мисс Уиллоуби повесила трубку и принялась наблюдать за ненастьем, разыгрываю-

щимся за окном. Она ненавидела такие дни и не могла дожидаться, когда вернется к учебе. Каникулы тоже оказались испорчены. Ей не удалось уехать на Рождество к родителям в Мичиган. Она и ее парень Джон, с которым они жили вместе уже три года, провели праздники в четырех стенах квартиры, зарывшись в учебники. Джон получал степень магистра на экономическом факультете Колумбийского университета, который тоже заканчивал в июне. Из-за стресса перед экзаменами у них в последнее время стали портиться отношения. К тому же оба начали искать работу. Джон был из Лос-Анджелеса, они познакомились, когда приехали учиться в Нью-Йорк. Жилищем им служила съемная меблированная квартира в Верхнем Вест-Сайде* — маленькая и некрасивая, да еще с тараканами, которых они все никак не могли вывести, зато недалеко от Колумбийского университета. Джейн надеялась, что когда они закончат учебу и устроятся на работу, то смогут себе позволить жилье получше. Ее родители хотели, чтобы она вернулась домой и поселилась рядом с ними, но у нее были другие планы. Джейн хотела остаться в Нью-Йорке и работать юристом. Ее отец был начальником в страховой компании, а мать — психологом, хотя после рождения дочери ушла с работы. Родители очень скучали по ней, ведь она была их единственным ребенком. Джейн не хотела их разочаровывать, но она мечтала сделать карьеру в Нью-Йорке и не раз говорила им об этом.

Мисс Уиллоуби вздохнула и вернулась к работе. Пока неизвестно, кому Харриет поручит дело Пиньели, но одно было ясно: начальница разозлится,

---

* Верхний Вест-Сайд — элитный квартал в западной части Манхэттена.

если она не проверит, жива ли владелица банковской ячейки. Джейн быстро ввела ее имя и дату рождения в компьютер и почти сразу получила ответ. Маргерита Уоллес Пирсон ди Сан Пиньели умерла полгода назад, а последним местом ее проживания был указан Куинс*. Адрес отличался от того, что стоял в документах Хэла — согласно его данным, женщина жила на Манхэттене, недалеко от банка. Джейн подумала, что, учитывая возраст дамы, та могла просто забыть о своих драгоценностях. Или она была так больна, что не смогла забрать их. Как бы то ни было, миссис ди Сан Пиньели мертва, и кто-то из суда должен поехать в банк и тщательно проверить содержимое ячейки. Вдруг среди бумаг окажется завещание?

Джейн тщательно заполнила документ по делу и пошла к Харриет. Приближалось время обеда, и начальница уже облачилась в пуховик, вязаную шапку, шарф и тяжелые ботинки. В перерыв она часто ходила домой, проведать свою пожилую маму. Харриет неприветливо уставилась на Джейн, и та подумала, что мисс Файн выглядит так, будто собралась на Северный полюс. Все знали, что Харриет строго относится к подчиненным и студентам-практикантам, но с Джейн она вела себя совсем уж сурово. Впрочем, это было легко объяснить завистью. Харриет видела перед собой красивую девушку с длинными светлыми волосами и отличной фигурой, которая выросла в богатой семье, и это сразу чувствовалось, хоть мисс Уиллоуби всегда вела себя скромно. Ей было дано многое из того, о чем Харриет могла только мечтать. В свои двад-

---

* Куинс — большой район Нью-Йорка на острове Лонг-Айленд.

цать девять лет Джейн только начинала жить, и впереди ее наверняка ждала интересная карьера.

А Харриет уже исполнилось пятьдесят. У нее давным-давно не было мужчин, она не смогла завести семью и родить ребенка и жила с больной, требующей ухода матерью. Ее карьера и личные отношения зашли в тупик.

— Положи на стол, — отрезала мисс Файн, глянув на бумагу в руках Джейн.

— Кто-то должен поехать в банк, — объяснила Джейн как можно спокойнее, чтобы лишний раз не раздражать начальницу. — Фигурантка дела умерла полгода назад. Согласно закону, ее банковскую ячейку держали три года, и теперь банк хочет передать нам ее имущество.

— Я займусь этим после обеда, — сказала Харриет и торопливо вышла из кабинета.

Джейн вернулась к себе и заказала сэндвич из ближайшего кафе, чтобы съесть его прямо на рабочем месте. Лучше так, чем куда-то идти в такую ужасную погоду. В ожидании доставки Джейн решила заняться кое-какими бумагами.

Это было скучное занятие, но Джейн всегда работала тщательно и редко допускала ошибки. Перед тем как поступить в университет, она уже подрабатывала в одной юридической конторе. Харриет втайне восхищалась ее трудолюбием и вниманием к деталям. Она считала мисс Уиллоуби лучшей практиканткой, которая работала у них в суде, но молчала об этом и никогда вслух не хвалила Джейн.

Харриет вернулась на работу встревоженной и сказала, что матери сегодня хуже, чем обычно. Впрочем, через час начальница позвала Джейн к себе в кабинет.

— Я просмотрела дело Пиньели и хочу поручить его тебе. Все равно остальные заняты. Так что поезжай в банк. — И она вернула Джейн документ по делу.

За всю практику мисс Уиллоуби только раз видела, как производят инвентаризацию, и процесс показался ей простым. Джейн нужно только подтвердить опись, сделанную банком, и забрать вещи из ячейки, чтобы переложить их в банк суда.

Джейн в тот же день перезвонила Хэлу Бейкеру. Он никак не ожидал, что все случится так быстро, и извиняющимся голосом попросил об отсрочке. Хэл уходил в отпуск на две недели, а после — еще на неделю, на курсы повышения квалификации. В итоге они договорились встретиться через месяц, на следующий день после праздника святого Валентина. Задержка была на руку Джейн — она могла без спешки подать объявления в газеты. Мисс Уиллоуби записала время в ежедневник и повесила трубку, а потом нашла стандартную форму о поиске наследников. Так началась ее работа по делу Маргериты ди Сан Пиньели. Для суда по наследству оно было обычным. Ей следовало найти родственников дамы, а если никто не объявится — то продать вещи, которые после смерти владелицы оказались никому не нужны.

Глава 2

Спустя месяц

Джейн вышла из метро и направилась в сторону банка «Метрополитен». Утро выдалось тяжелым — впрочем, как и весь вчерашний День святого Валентина. Она поссорилась с Джоном, пока в спешке делала тосты, насыпала хлопья для себя и варила кофе для